НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
По вопросам политики и организации народного образования

Ответственный редактор М. С. ЭПШТЕЙН

В 1929 ГОДУ ЖУРНАЛ БУДЕТ ОСВЕЩАТЬ:

Вопросы народного образования в связи с индустриализацией страны, коллективизацией сельского хозяйства и другими текущими задачами социалистического строительства.

К предстоящему партсовещанию по вопросам народного образования журнал **даст ряд статей,** в которых будут подведены **итоги проведения раздела программы ВКП (б) по народному образованию за 11 лет и,** в частности, **особое внимание журнал уделит вопросам системы народного образования РСФСР и союзных республик.**

Журнал даст ряд статей по вопросам увязки работы Наркомпросса и ОНО с общественными организациями.

В журнале будет развернут отдел „Самокритики".

Журнал широко осветит вопросы просвещения нацмен.

В журнале найдут отражение особо важные принципиальные постановления по народному просвещению Правительства и коллегии Наркомпросса.

Журнал осветит практику в области народного образования за границей.

Особое внимание будет уделено „Библиографии".

Журнал рассчитан на командный состав народного образования, работников тех ведомств, которые соприкасаются в своей работе с вопросами политики и организации народного просвещения, членов секций советов по народному образованию, а также на актив культурных работников, партийных и профсоюзных организаций.

В журнале „Народное Просвещение" принимают активное участие деятели народного образования центра и мест, педагоги и сотрудники научных учреждений.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год—**11** руб., на 6 мес.—**6** руб., на 3 мес.—**3** руб. **30** коп.

Цена отдельного номера 1 руб. 10 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Периодсектором Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, тел. 4-87-18; в магазинах, киосках, провинциальных отделениях Госиздата, у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями, во всех почтово-телеграфных конторах, во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати, а также и в редакции журнала: Москва, центр, Чистопрудный бульвар, 6, Наркомпрос, комната 257, тел. 77-42.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ДЕКАБРЬ

№ 12

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1928 — ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ПРОВЕРКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КЛАССОВОЙ ЛИНИИ В ДЕЛЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ — *И. Давыдов* 3

К ВОПРОСУ О НОВОМ УСТАВЕ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ — *К. Бендриков* 9

КАК НУЖНО ПЕРЕСТРОИТЬ НАРКОМПРОС — *В. Касаткин* 17

РОЛЬ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ДЕЛЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ — *Р. Берзин* 23

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ.

К. Бендриков.—Религиозные, национальные и политические представления детей-школьников 29

П. Каган.—О профессиональных учебных заведениях в системе народного образования РСФСР 48

ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

М. Салова.—Расходы на народное образование в бюджетах автономных республик и областей РСФСР за 5 лет 59

И. Заколодкин.—Культурные ножницы 68

В. Васильев.—Инспектура, методическая работа и опытные школы . . . 75

А. Еголин.—К вопросу о методах инспектирования 78

А. Розин.—Молодая инспектура 83

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ.

С. Белоусов.—Организационно-педагогические вопросы и воспитательные задачи школы 91

ПРОСВЕЩЕНСКИЕ КАДРЫ.

С. Фридман.—К вопросу о квалификации педагога 96

Проф. П. И. Люблинский.—О подготовке работников по социально-правовой охране детства 106

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ.

Н. Нестюк.—За здоровые детские кадры 116

Е. Радин.—11 лет охраны здоровья детей и подростков и ближайшие перспективы 121

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В НАРКОМПРОСЕ.—*В. Касаткин.* 128

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Н. Ильин.—Организация внешних условий школьной работы в американских школах 133

П. К.—Вопросы политики и организации народного образования за границей 144

ПРОСВЕЩЕНСКАЯ ПЕЧАТЬ.

А. Окуньков.—«Просвещение на Урале» 152

ВНЕШКОЛЬНИК

ВЫХОДИТ 10 НОМЕРОВ В ГОД

ОРГАН ГЛАВСОЦВОСА И ЦК ВЛКСМ

Журнал рассчитан на организаторов внешкольной работы в деревне и в городе (вожатый, пионеротряд, школьный учитель, библиотекарь, культурно-бытовые комиссии жилтовариществ, работники с детьми в рабочих клубах и пр.).

Ответственный редактор Р. МЛИНИК.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год — **4** р. **50** к., на 6 мес. — **2** р. **50** к.

Цена отдельного номера 55 коп.

ДЕТСКИЙ ДОМ

Журнал Главсоцвоса НКП РСФСР

Ответственный редактор журнала П. М. АРТАМОНОВ.

Редколлегия: П. М. Артамонов, М. М. Пистрак, С. Т. Шацкий, А. Б. Залкинд, Е. С. Лившиц, И. И. Данюшевский, В. М. Васильева. А. А. Поселянинова, И. О. Корст.

Журнал работников детских учреждений охраны детства, работников детской социальной инспекции и работников, руководящих работой по охране детства в целом.

Журнал **руководит педагогической практикой детучреждений,** выявляет опыт их работы и помогает работникам правильно организовывать и проводить свою работу.

Журнал имеет разделы: Общий; Педагогика детского дома; Практика работы; За рубежом; Страничка работника; Консультация; Хроника; Официальный отдел и Библиография.

Вопросы, освещаемые на страницах журнала: трудовое, общественно-политическое и физическое воспитание детей в дет. учреждениях, изучение ребенка, работа с трудно-воспитуемыми детьми, организация детской среды и детского быта, вопросы организации и руководства работой по охране детства и т. д.

Журнал выходит 10 раз в год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — **6** р. **50** к., на ½ года — **3** р. **50** к.

Цена отдельного номера 75 коп.

водят они, направляют работу просветительных учреждений по коммунистическому пути? Что сделали они и все ли в этом направлении? Нет ли в этой работе ошибок, нет ли здесь тех же поглядываний, если не сказать больше, в сторону культурничанья? Насколько аппараты заботятся о чистоте и четкости классовой линии, насколько зорко наблюдают за просветительными учреждениями в этом отношении. Наконец, как аппараты наши раскачиваются по части изменения методов работы в направлении развертывания и активизации культурной революции, раскачивания широких слоев общественности, масс населения в целях вовлечения их в дело осуществления, реализации культурной революции, которой нам одной не хватает для того, чтобы мы стали вполне социалистической страной.

Являются ли они культурными барометрами и делают ли они культурную погоду? Являются ли они авторитетными органами среди организаций населения, работников просвещения и учащихся? Изолированы ли они? Как связаны с общественностью и как последняя участвует в работе просветительных учреждений и помогает им выполнять поставленные XV съездом задачи? Полное и удовлетворительное выполнение решений XV съезда возможно только при определенных материальных условиях, в обстановке доверия, внимания и самой широкой помощи просветительным учреждениям со стороны как советских органов и партийных организаций, так и со стороны общественности и, в первую очередь, организованной пролетарской общественности.

Насколько активно общественность помогает просветительным учреждениям в борьбе за чистоту классовых линий, насколько она в этих целях влияет на работу просветительных учреждений? Роль секции советов, профсюзов, ККОВ, ОДН, школьных советов, комсодов? Насколько активно осуществляется представительство различных организаций и учреждений в различного рода советах, коллегиях и в пр. просветительных учреждениях? Выводы из решений XV съезда обязательны не только для отделов народного образования и просветительных учреждений, культурная революция должна осуществляться не только просвещенцами, а решительно всеми, всей страной в целом. Поэтому наряду с проверкой классовых линий в деле народного образования надо ставить вопрос и о проверке того, как другие ведомства, в первую очередь финансовые, способствовали выполнению задач, стоящих перед просвещением. Финансовым органам должен быть поставлен вопрос—как они участвуют в разрешении вопросов культурной революции. Этим вопросом нужно дополнить и повестку предстоящего партсовещания в той части, которая будет просматривать, проверять выполнение директив партии в области народного образования.

Большое, ответственное, своевременное обследование,—оно должно дать богатый материал к партсовещанию.

Просвещенцы и особенно союзные организации должны принять самое близкое и самое активное участие в этой работе. Обследование должно быть проведено с привлечением широкой общественности.

И. ДАВЫДОВ.

К ВОПРОСУ О НОВОМ УСТАВЕ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ

(БЕГЛЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ).

I.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Известно, что три министра народного просвещения при Временном правительстве—Мануйлов, Ольденбург и Салазкин—за 8 месяцев своей «плодотворной» деятельности ничего существенного не сделали для массовой русской школы, даже не успели объединить начальные школы в одном ведомстве.

Попытки Государственного комитета по народному образованию выработать законоположения, объединяющие школьные типы в одну систему, неизменно встречали ревнивое противодействие всех трех министров. Положение о единой общественной общеобразовательной школе, составленное бюро Г. К. в 1917 году, не успело получить правительственного одобрения и осталось историческим памятником педагогических вкусов радикальной учительской интеллигенции в дооктябрьский период. После Октябрьского переворота Наркомпрос застал первозданный хаос в школьном деле.

Первыми законодательными актами были декреты о концентрации всего дела народного просвещения в одном комиссариате, а также серия декретов, очищающих школьную систему от религиозно-монархического мусора.

В заседании от 25 мая 1918 года Большая государственная комиссия по просвещению под председательствованием наркома Луначарского приняла «проект декрета по передаче учебных заведений всех ведомств в ведение Комиссариата народного просвещения» с поправкой М. Н. Покровского: «Кроме специальных учебных заведений морского и военного ведомств, преследующих исключительно технические цели».

Таким образом Наркомпрос этим декретом положил конец поразительной хаотичности и ведомственной раздробленности школьных ступеней российской системы народного образования. Достаточно сказать, что только начальные школы находились в ведении 15 ведомств, а количество отдельных типов начальных школ, согласно сведениям однодневной школьной переписи 18 января 1911 года, равнялось 62 школьным видам I ст. Прибавим, что каждый тип из всего этого необозримого количества школьных видов руководствовался своим уставом, особым управлением и своеобразной организацией.

II.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ УСТАВА СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ 1918 г.

Собрав школы в одном ведомстве, Наркомпрос приступил к выработке организационных основ, объединяющих все 62 типа начальных школ и множество типов средних учебных заведений в единую трудовую школу с двумя ступенями.

27 мая 1918 г.т. Лепешинский в заседании Большой государственной комиссии по просвещению докладывает от имени Отдела реформы школы проект общих тезисов. Вот первый набросок тезисов будущего «Положения о Единой трудовой школе РСФСР»:

«а) Школа должна быть смешанной, светской, бесплатной, одинаково доступной для всех слоев населения, единой, трудовой.

б) Продолжительность пребывания в школе—9 лет.

В школе устанавливаются 2 ступени: I ступень—с 8 до 13 лет; II ступень—от 14 до 18 лет.

Дети должны принадлежать больше школе, чем семье. Принципы единой школы: 1) единство типа школы, 2) непрерывность прохождения школьного стажа. Задачи единой школы—создание социально-развитой гармонической личности.

Принципы трудовой школы:

1. Школа должна быть технической;
2. Обязателен физический труд: все дети с 9 лет должны принимать участие в производственном труде;
3. В целях развития социальных инстинктов ребенка, школа должна иметь характер трудовой коммуны;
4. Необходима организация умственного труда;
5. Начало школьного самоуправления;
6. Необходимо развитие самодеятельности и инициативы в детях;
7. Всестороннее развитие сил и индивидуальных способностей ребенка и
8. Художественной активности детей.

Методы трудовой школы:

1. Связь умственной работы с производственным трудом;
2. Преподавание должно итти от известного к неизвестному».

Этот первоначальный проект тезисов в конце августа 1918 года Всероссийский съезд по народному образованию развернул и утвердил в виде «Положения о Единой трудовой школе РСФСР», состоящего из двух главных частей: 1) Основные принципы Единой трудовой школы и 2) само Положение о трудовой школе (вернее, устав Единой трудовой школы).

III.

ПОЛОЖЕНИЕ О ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ 1918 г.

Сделаем краткую характеристику этого, несомненно, одного из ценнейших исторических документов первоначальной революционной эпохи и попутно установим, какие требования, выдвинутые условиями борьбы 1918 года, не могли быть выполнены и до настоящего момента.

В «Основных принципах», подписанных А. В. Луначарским, указано, что при нормальных условиях в школе нужно было бы ожидать после Октябрьской революции, как ее выражения, коренной и плодотворной реформы, которая поставила бы русскую школу по ее принципам на первое место в цивилизованном мире.

Но этому мешает плохое оборудование школ, неразработанность планов и враждебное отношение верхов учительства к власти.

Наркомпрос устанавливает следующую цель, к которой он стремится, и уже своими декретами проводит: школьная реформа есть акт борьбы масс за знание, за образованность. Отсюда вывод—нужно разрушить в школе классовые привилегии, сделать ее подлинно народной. Это значит, что школа должна быть единой и трудовой.

Общие обязательные принципы устанавливает НКП; однако, и местным отделам народного образования будет предоставлен широкий простор в самодеятельности. Кроме того сказано: «Частной инициативе будет также предоставлен достаточный простор».

С 14 лет намечается фуракция по группам однородных наук. Кроме того новая школа будет менять свою физиономию в зависимости от местных условий.

Новая школа, сказано в декларации, должна быть трудовой по следующим основаниям: а) психологическим—природа ребенка и б) социально-экономическим—знакомство с методами всех важнейших форм труда.

Дальше подробно излагается содержание, организация и методы работы в детском саду, в школе I и II ступени, в общих очертаниях.

В декларации много говорится о том, что дети должны участвовать в школьном самоуправлении в трех направлениях: 1) участие в руководящих советах школы, 2) самоуправление чисто ученических групп и 3) ученикам должен быть предоставлен широкий простор в деле организации всякого рода кружков и обществ, постоянных или временных.

Много также уделяется места характеристике нового учителя, ибо «создать нового учителя—значит наполовину создать новую школу». Советская власть ни на минуту не забывает о том, что социалистическую трудовую школу может создать и вести только революционный учитель-социалист. Отсюда задача—создать новые учебные заведения из старых для подготовки нового педагогического персонала.

Характерно, что НКП думал все прежние педагогические учебные заведения преобразовать в один тип высших учебных заведений: «Теперь же, в виде переходной меры, мы приступили к преобразованию всех учительских институтов, семинарий и постоянных педагогических курсов в высшие педагогические заведения, которые должны выпускать высоко образованных педагогов, способных преподавать целую группу родственных предметов».

Таково общее содержание первой части Положения о Единой трудовой школе 1918 г.

Не меньший интерес представляет вторая часть—само Положение о Единой трудовой школе. Эта часть содержит в себе школьный устав. Положение состоит из пяти разделов: 1-ый раздел—общие положения о Единой трудовой школе, 2-й — основные начала школьной работы, 3-й—порядок и условия школьной работы, 4-й—основные принципы самоуправления Единой трудовой школы, 5-й — меры к проведению плана преобразования школ в жизнь. Во всех разделах—32 статьи. Декрет подписан тт. Свердловым, Покровским и Енукидзе.

Так как Положение о Единой школе составлялось очень скоро после Октябрьской революции, поэтому в нем содержится много идеальных требований, которые не проведены в жизнь и в настоящее время, но которые представляли педагогические выводы из политической программы партии революционного пролетариата.

Для примера приведу несколько статей из Положения, особенно ярко отражающих широту замыслов руководителей Наркомпроса в 1918 г.

«Статья 2. Единая школа разделяется на 2 ступени: I—для детей от 8 до 13 лет (5-летний курс) и II—от 13 до 17 лет (четырехлетний курс)». А к этой статье прибавлено интересное замечание: «К единой школе присоединяется детский сад для детей от 6 до 8-летнего возраста». Известно, что только теперь поднят вопрос об открытии при школах нулевых групп для детей семилеток.

«Статья 3. Обучение в школе I и II ступени бесплатное».

«Статья 4. Посещение школы I и II ступени обязательно для всех детей школьного возраста».

К сожалению, даже к одиннадцатой годовщине Октябрьской революции, мы не имеем возможности сделать обязательной I ступень, а не только II.

Так как тогда техническое самообслуживание считалось первым шагом трудовой школы, то приглашение технических служащих по найму разрешалось только «в случае невозможности удовлетворить хозяйственные нужды школы силами школьного коллектива» (ст. 8, прим. 2).

В статье 9 говорится, что при НКП и ОНО учреждаются должности инструкторов, на обязанности которых лежит периодическое посещение школ для поддержания живой связи их с соответствующими отделами народного образования и в целях оказания помощи преподавателям в их педагогической работе.

Впоследствии, кажется в 1921 году, должность инструкторов как педагогических консультантов была уничтожена и введена должность инспектора,—лицо с организационно-контрольными функциями и административными правами.

Современное состояние школ уже позволяет снова иметь наравне с инспектором-администратором инструктора-консультанта по педагогическим вопросам.

Большой интерес представляет ст. 2: «Настоящее Положение распространяется и на все школы, возникающие по частной инициативе. Этим последним может быть оказано государственная поддержка при условии признания ценности данной школы местным отделом народного образования».

Следовательно, по Уставу 1918 года признавалась частная школа, и ей могла быть оказана денежная помощь из государственной казны.

Еще обращаем внимание на целый ряд статей, которые теперь основательно забыты:

«Статья 15. Школы открыты для учащихся в течение 7 дней в неделю. Статья 17. Задание обязательных уроков и работ на дом не допускается. Статья 19. Все экзамены вступительные, переходные, и выпускные отменяются». Хорошо известно, что в школах (даже московских) задают обязательные уроки на дом, установлена целая система зачетов и вступительных испытаний для учащихся, переходящих из первой ступени во вторую. Жестокие зачеты проходят также по всем классам II ступени.

Вот еще целый ряд статей, забытых вследствие слабости материальными ресурсами бюджетов НКП и местных ОНО: «Статья 21. Во всех школах всех типов вводятся обязательные горячие завтраки бесплатно, согласно раскладкам гигиенических норм для детей соответствующего возраста. Статья 22. Все школы как I, так и II ступени должны состоять под регулярным наблюдением врачей. Статья 23. При поступлении ребенка в школу, необходим тщательный осмотр для определения состояния его физического и психического здоровья».

Как правило, последние три статьи в массовой школе очень плохо, или вовсе не проводятся.

Вот главнейшие черты этого во всех отношениях замечательного документа. Он насыщен волнующим революционным пафосом, содержит в себе большую сумму великих педагогических идей и дышит величайшим вниманием и нежнейшей заботой к детям. Мы еще будем возвращаться к нему при обзоре уставов 1925 и 1928 гг.

Один существенный упрек можно поставить Положению о Единой трудовой школе 1918 года: в нем очень слабо оттенены классовые моменты нашей советской школы.

IV.

УСТАВ 1925 ГОДА.

В Уставе 1925 года классовый принцип нашей советской школы выражен резче:

«1. Единая трудовая школа имеет целью дать детям возможность приобрести знания и навыки, необходимые для разумной организации как своей личной жизни, так и жизни в обществе трудящихся».

Интересно сопоставить формулировки цели воспитания школы царского периода. Вот как сказано в законе 1874 года:

«Начальное народное училище имеет целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания».

Третья буржуазно-помещичья Государственная дума в своих формулировках недалеко ушла от бюрократии самодержавного царя:

«Начальные училища имеют целью дать учащимся религиозно-нравственное воспитание, развить в них любовь к России, сообщить им необходимые первоначальные знания и способствовать их умственному разитию.

Достижению этой цели всемерно содействуют все учащие и лица, которым принадлежит руководство учебно-воспитательным делом». (Взято из текста законопроекта, принятого в 1911 году Гос. думой).

Продолжим дальше разбор Устава 1925 года.

«7. Школы I и II ступени являются школами государственными; существование частных школ не допускается». Напомним, что по Уставу 1918 года частная школа разрешалась и ей могла быть оказана помощь из государственной казны.

«10. Управление школой. Ответственное руководство педагогической, хозяйственной и административной частью каждой школы возлагается на заведующего школой, который председательствует на школьном совете».

Любопытно отметить, что в Положении 1918 года о заведующем школой даже не упоминается. Ответственным органом школьного управления являлся школьный совет. Наоборот, по Уставу 1925 года школьному совету присвоены больше совещательные функции учебно-хозяйственного, а не административного характера.

В Уставе 1925 года также имеются пункты, которые оказались невыполненными на практике: «30. Как при поступлении в школу, так и в течение учебного года учащиеся подвергаются тщательному медицинскому осмотру для определения состояния и изменения их физического и психического здоровья». Эта прекрасная статья остается благим пожеланием в условиях деревенской массовой школы.

В Уставе 1925 года также не совсем отчетливо проводятся классовые принципы нашей советской школы. Единственным ярко выраженным местом Устава является статья 35: «Вся работа в школе и весь строй ее должны способствовать выработке в учащихся классового-пролетарского самосознания и инстинктов, осознанию солидарности всех трудящихся в борьбе с капиталом, а равно подготовке полезной производительной и общественной политической деятельности».

V.

ПРОЕКТ УСТАВА 1928 ГОДА.

Переходя к проекту Устава 1928 года, мы можем отметить большой прогресс в ясности идеологических требований пролетарской школы.

«§ 1. Советская школа имеет своей целью воспитать подрастающее поколение в духе коммунизма, подготовить из него активных участников

в социалистическом строительстве и в классовой борьбе международного пролетариата». Дальше идет параграф, целиком взятый из программы ВКП(б), относящийся к определению задач школы в период диктатуры пролетариата.

В следующих семи параграфах изложены идеологические основы Единой трудовой политехнической школы. Укажем на объяснение термина трудовая школа. В Уставе 1925 года говорится: «В основу работы школы кладется всестороннее теоретическое и практическое изучение трудовой деятельности людей и ее организации». В проекте Устава 1928 года определение трудовой школы несомненно ближе к истине: «Советская трудовая школа должна быть трудовой, т. е. проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, и политехнической, т. е. знакомящей в теории и на практике со всеми главными отраслями производства».

Очень много места, и совершенно законно, уделено воспитательной роли школы.

«§ 7. Весь строй школьной жизни и работы должен преследовать задачу—воспитать: а) ясное сознание задач социалистического строительства, умение разбираться в сложности окружающей обстановки, в противоречивой борьбе социалистических и капиталистических элементов; б) товарищество, солидарность и взаимопомощь не только в близком кругу знакомых, но и по отношению ко всему классу, ко всем трудящимся, без различия рас и наций (интернационализм); в) коллективизм в работе и быту; г) сознательное отношение к своему труду, стремление поднять его производительность, усилить темп работы, добиться наилучших результатов с наименьшей затратой сил, хозяйское отношение к общественному делу и имуществу, преданность делу и энтузиазм в работе, стремление к самокритике и самопроверке; д) ненависть ко всем пережиткам старого, ко всяким явлениям, подрывающим социалистическое строительство, путем использования трудностей его и противоречия нашего быта (антисемитизм, хулиганство, мелкособственничество и т. п.), стремление активно с ними бороться».

Полностью соглашаясь с программой воспитательных навыков для 9-летки, думаем, что следовало бы разделить эту программу навыков на две части: для школ I ст. и школ II ст. Есть опасность, чтобы учителя I ст. не увлеклись заманчивым желанием привить детям 8—12 лет «ясное сознание задач социалистического строительства».

Недавно проведенные анкеты в московских школах показали, что из 342 детей 4-ой группы I ступени—только у 120 есть некоторое, общее, очень приблизительное представление о социализме 125 детей—совсем не знают этого слова, 77—смешивают социализм с царизмом, с чем угодно.

Само собой разумеется, что Устав пишется для учителей, однако и для них нужно разграничить программу навыков, какие они должны привить детям каждой ступени.

Нельзя согласиться с § 14, которым устанавливается бесплатное лечение только тех детей, с которых не взимается плата за обучение.

Если здесь преследуются экономические выгоды, то они будут ничтожны, а если—политические, то тем хуже; за обучение платят и рабочие, члены профсоюзов, получающие более повышенную ставку. Этот параграф ударит сильнее всего по детям, которых родители вообще не любят лечить.

На основании § 16 для поступления в школу «достаточно письменного заявления родителей, опекунов, или учащихся».

Подача письменного заявления—совершенно излишняя формальность для детей 1-й группы I ступени. Это создаст в деревне лишние преграды для ребенка. Достатоно устного заявления. Необходимо внести примечание—для первой группы I ступени.

Параграфом 21 устанавливается возраст для поступающих в школы. Для 1-й группы I ступени 7—9 лет. С этими нормами нельзя согласиться. Опыт детских садов показал, что дети-семилетки ближе по своим интересам к детям сада, чем к детям школы. Семилетки в школе будут затерты, смяты старшими. Наиболее правильный выход—организация нулевых групп при школах, под руководством дошкольниц. Об этом ничего не сказано в проекте Устава.

Заслуживает большого внимания следующий абзац из § 25:

«Учащиеся, не усовившие более двух основных предметов настолько, что при добавочной летней работе они не в состоянии подравняться под общий уровень группы, оставляются на 2-й год».

Деление предметов школьной программы на основные и неосновные—не имеет никаких разумных оснований. Это—возврат к старой дореволюционной практике. Тогда нужно делить и преподавателей на основных и неосновных. В дореволюционной школе так и было: преподаватели пения, рисования и ручного труда не могли быть членами педагогического совета средней школы.

Большую дозу ядовитого сомнения возбуждает требование, чтобы дети, не усвоившие более двух основных предметов, оставлялись на второй год. Такое формальное и огульное решение вопроса о второгодничестве для 1 ступени, семилетки и девятилетки совершенно не пригодно.

Более двух основных предметов для I ступени—это один смысл, а для II ступени это имеет совершенно другой вес и смысл.

Это требование для I ступени губительно; оно убивает комплексную систему и очень поощрит сторонников школы-учебы. Комплексные темы, связь с жизнью исчезнут в предметах арифметики, чтении и письме. А это противоречит § 3 проекта Устава, где сказано, что «Советская школа должна быть трудовой, т. е. проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом».

Категорическое требование—ни в одной группе не допускать оставления детей на третий год—направлено острием против детей. Следует внести поправку в том смысле, что разрешается в исключительных случаях оставлять на третий год.

В разделе «Управление школой» обращает на себя внимание § 29, где говорится о заведующем школой.

В этом параграфе сказано:

«Полная ответственность и руководство всей учебной, педагогической, воспитательной, административной и хозяйственной жизнью школы возлагается на заведующего школой».

Напомним, что в Уставе 1918 года о заведующем совсем не упоминается. То была реакция против директоров прежних средних школ.

В Уставе 1925 года «ответственное руководство возлагается уже на заведующего, а в проекте Устава 1928 года еще резче: «Полная ответственность и руководство... возлагается на заведующих школой».

Облекая заведующих такими полномочиями, Устав оттесняет на второй план участие союза Рабпроса в подборе кандидатов:

«Кандидатура на должность заведующего может выдвигаться школьным советом, профессиональными и партийными организациями». Можно предложить такую формулировку: «Кандидатуры на должность заведующего выдвигаются ОНО по соглашению с профсоюзной организацией работников просвещения». Кажется во всех производствах принят такой порядок при назначении заведующих учреждениями.

Следует возражать также против § 30, где сказано, что школьные работники назначаются, перемещаются и увольняются ОНО по представлению или предварительному согласованию с заведующим школой.

Почему же только с заведующим, почему опять союзная организация работников просвещения устранена от подачи голоса в выборе или устранении школьного работника?—Это совсем непонятно.

Кажется совсем новым разделом в проекте Устава 1928 года может показаться такой раздел:

«Участие трудящихся в работе школы»—а между тем нового в нем почти ничего нет. В нем говорится о составе и компетенции школьного совета. Поэтому нам кажется, что заглавие раздела неправильно. Этот раздел нужно озаглавить гораздо проще—«Школьный совет, его состав и функции». Кстати заметим, состав его совсем не изменился по сравнению с составом совета по Уставу 1925 года, кроме числа учащихся.

Совершенно правильно принято решение авторами проекта усилить совет представителями от детей.

В совет входят дети от третьей и четвертой группы, а также от учкома.

По Уставу 1925 года в совет дети входили только от четвертой группы.

Действительно новым разделом в Уставе можно считать «Родительские собрания и Комитеты содействия».

Эти организации доказали свою жизненность. Поэтому, естесвтенно, если их состав и задачи будут внесены в новый Устав.

Очень интересным пунктом Устава нужно считать—«Отчетность школы перед общественными организациями и населением». Эта мера приблизит школу и его коллектив к населению и побудит широкие круги рабоче-крестьянского населения больше интересоваться школьной жизнью и чутче относиться к нуждам советской школы.

VI.

ОБЩИЕ ИТОГИ И ВЫВОДЫ.

Подведя итоги сказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Начиная с 1918 г., организационные формы школьной конституции приобретают все большую стройность и идеологическую ясность целей, поставленных новой государственной системой воспитания.

2. Организационные принципы школы совершили эволюцию от общечеловеческих внеклассовых целей воспитания к резко выраженным боевым требованиям рабочего класса СССР, который во враждебном окружении совершает колоссальную работу реорганизации хозяйства огромной страны.

3. Вначале слишком общее, весьма отвлеченное толкование понятия «трудовая школа» постепенно пополняется реальным содержанием, органически связанным с очередными проблемами живой действительности.

4. Формы управления школой проделали интересную эволюцию от полной коллективности (Устав 1918 г.) к полному единоначалию в руководстве и ответственности за состояние школы (Устав 1928 г.).

5. Проект Устава 1928 года в общем полнее классовыми идеологическими принципами, богаче организующими школьный коллектив моментами, чем уставы предшествующих лет. Проект Устава сближает школу с населением, живее заинтересовывает родителей в процветании школы, в правильной организации как воспитательного процесса, так и хозяйственной жизни детского учреждения.

Однако проект Устава имеет несколько ненужных и вредных для детей формальных пунктов, которые могут повести к искажению программ Гуса и к стеснению детской жизни в школе.

Эти моменты нами отмечены в тексте статьи с указанием соответствующих параграфов проекта Устава.

К. БЕНДРИКОВ.

КАК НУЖНО ПЕРЕСТРОИТЬ НАРКОМПРОС[1]

Капитальная реорганизация НКП имела место в 1922 г., но и после нее в НКП ежегодно происходили частичные реорганизации, обусловленные отчасти давлением изменившейся обстановки (реорганизация АОУ, организация Главискусства, ликвидация Совнацмена, как особого управления, назревающая реорганизация Гуса), отчасти реорганизацией низового аппарата (переход на инспекторскую структуру с упразднением отделов и п/отделов), отчасти, наконец, требованиями режима экономии (все реорганизации до 1927/28 г., с частичным упразднением некоторых отделов, с сокращением штатов). Характерно, что реорганизации, так сказать, принципиального характера начинаются именно с 1927/28 г., когда политические директивы и властные требования жизни поставили НКП и просветительную работу в центре обостренного внимания партии и советской общественности. Реорганизации же, имевшие место до этого времени, носили ярко выраженный механический характер с ампутацией тех или иных частей из-за требований чисто бюджетного характера. Но и реорганизации 1927/28 и 1928/29 гг., и, тем более, все предшествующие, протекали под давлением конъюнктурных требований данного момента, без ясно осознанной конечной цели, только ступенями к которой и могли быть эти частичные реорганизации. Этой цели нет в сознании наших кадровых работников и сейчас ни в отношении аппарата НКП, ни, тем более, в отношении всей аппаратной проблемы в целом, как нет и того принципиального критерия, исходя из которого нужно измерять недостатки современного аппарата и строить новую систему органов управления.

О беспринципности проведенных реорганизаций лучше всего говорит самая их многочисленность: аппарат дергается ежегодно, и работники, не видя цели всех этих многочисленных перестроек, дезорганизуются, теряют веру в целесообразность рационализаторской работы, а кое-кто проникаются даже чисто паническими настроениями.

Видимо, пора произвести генеральную проверку тех принципов, на которых строился НКП в 1922 г., тех поправок, которые были внесены в его структуру с тех пор, и причин, обусловивших необходимость таких именно, а не иных поправок; нужно отчетливо осознать, куда растет вся система народного образования и отдельные ее составные части и, наконец, сознательно наметить цель и отдельные этапы дальнейших перестроек и дать в этом направлении всем нашим аппаратным работникам отчетливую перспективу. В полном объеме такая работа по силам только всему коллективу работников ОНО и НКП с участием советской общественности, поэтому настоящую статью надлежит рассматривать, только как попытку наметить главные линии

---

[1] В дискуссионном порядке.

союза сельскохозяйственных и лесных рабочих, в целях достижения наибольшей планомерности и лучших результатов» [1].

Трудность работы по сельскохозяйственному образованию как по школьному, так и внешкольному требует участия всех вышеуказанных организаций, работающих по различным разделам и различными методами, но стремящихся к единой цели—поднять культурность крестьянских масс. Важно заинтересовать и привлечь к этой работе и общественные организации и заручиться полным практическим содействием партийных органов, особенно отделов по работе в деревне. За истекший период ряд советов сельскохозяйственного образования действительно развили широко работу по сельскохозяйственному образованию и сельскохозяйственной пропаганде. Но все же большим недостатком является то, что не везде для этой важной и неотложной работы выделен хотя бы один постоянный работник—секретарь совета, который мог бы предварительно проработать все материалы, исполнить те или другие задания, организовать практическую работу. Этот недостаток должен быть устранен, и работа советов сельскохозяйственного образования и сельскохозяйственной пропаганды действительно примет широкий размах во всех отношениях.

Наконец, перед земорганами стоит еще одна важная задача: переподготовка сельскохозяйственных специалистов и повышение квалификации вообще рабочих и работниц сельского и лесного хозяйства. В этом направлении до сих пор сделано весьма мало. Краткосрочных курсов мы организуем не только очень мало, но часто недостаточно умело при слабом руководстве со стороны земорганов. Этой болезнью страдает не только периферия, но и центр и в результате курсанты недовольны. Но курсы—мощнейшее орудие по повышению квалификации специалистов, как равно и для распространения сельскохозяйственных знаний среди крестьянства. Надо только умело дать целевую установку, хорошо разработать программы курсов и обеспечить хорошими лекторами и внимательным и деловым руководителем курсов. Хорошие результаты будут налицо.

Не стану более подробно останавливаться на целом ряде других вопросов сельскохозяйственного образования и пропаганды, которые выплывают в процессе работы,но уже из вышеизложенного совершенно очевидна та положительная роль, которую могут сыграть земельные органы в деле подготовки новых кадров сельскохозяйственных специалистов и по вопросам сельскохозяйственного образования и по вопросам сельскохозяйственной пропаганды среди населения в целом.

Коллегия Наркомзема дала ясные директивы и надо надеяться, что земорганы сумеют их осуществить в жизнь.

С. БЕРЗИН.

---

[1]) Из постановления коллегии Наркомзема от 26 мая 1926 года.

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ

РЕЛИГИОЗНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ.

(ДЕТИ ОКТЯБРЯ).

Наша советская страна в современную переходную эпоху полна величайших контрастов. На гигантской территории сотни различных национальностей мирно сожительствуют в одном государственном союзе. Самая совершенная форма государственного строя, наиболее революционный рабочий класс, могучая коммунистическая партия, организующая мировую революцию, и рядом жалкие кочевья оленеводов и зверолов самоедов, лопарей, чукчей и тунгусов, переживающих стадию родового быта. Грандиозные дворцы науки и искусства и миллионные пласты безграмотного населения; мощный остов плановой социалистической промышленности и миллионные массивы мелко-крестьянской стихии. В причудливо-странном сочетании близко сожительствуют колоссальные завоевания социалистической культуры и ужасающая нищета позорного прошлого. В этом поразительно-сложном революционно-политическом, социально-экономическом и культурно-бытовом комплексе общественных явлений кипит ожесточенная борьба со старым разлагающимся смердящим миром за новые прекрасные формы жизни, за нового человека. На этот фронт неустанной борьбы, которую ведет поколение взрослых революционеров, снизу из миллионных рядов молодежи и детской массы идет на помощь взрослым могучий поток свежей молодой силы и живой революционной волной вливается в ряды бойцов со старым миром.

Мы, взрослые, занятые повседневной работой, едва успеваем заметить наших молодых союзников и плохо оцениваем помощь детской массы в нашей работе. Нас увлекают главнейшие устои нового созидающегося промышленного мира: плановое начало в производстве, высокий уровень индустриальной техники, коллективные формы труда и чистый тип индустриального пролетария, политически свободного, экономически господствующего хозяина страны. Но откуда и как растет этот новый тип рабочего-организатора, из каких элементов складывается его коллективный облик,—об этом мы плохо осведомлены. Помещаемые ниже материалы свободной детской мысли могут помочь вдумчивому наблюдателю разобраться, по какой линии идет формирование растущего человека, который идет нам на смену. По этим данным можно дать приближенную оценку, в какой мере идущие нас сменять новые люди созвучны социалистической эпохе.

I.

ДЕТИ-ШКОЛЬНИКИ И ПИОНЕРДВИЖЕНИЕ.

По поручению Главсоцвоса группа партийных работников [1] педфака II МГУ произвела методом анкетных листов выяснение небольшого круга политических, религиозных и национальных представлений у детей-школьников 3-го и 4-го годов обучения I ступени и 1-го года обучения II ступени.

Чтобы дать представления о характере вопросов, поставленных детям, приводим содержание анкетного листа для детей 3-го и 4-го годов обучения.

ДЛЯ ТРЕТЬЕЙ ГРУППЫ (ВОЗРАСТ 10—12 ЛЕТ).

1. Пионер ты или нет? Что тебе нравится в пионерах и что не нравится?
2. Как ты любишь заниматься—один или с товарищами?
3. Нужно ли верить в бога или нет и почему?
4. Кто больше тебе нравится: евреи, мордовцы, цыгане, русские и кто не нравится?
5. Что дала Октябрьская революция рабочим, крестьянам, помещикам и фабрикантам?
6. Чем тебе нравится Ленин?

Постановка именно этих вопросов вытекала из следующих мотивов: пионердвижение в настоящее время переживает трудный этап. Как работать, что нужно дать детям, чтобы удовлетворить их запросы и вместе с тем повести работу с детьми по линии коммунистического воспитания,—эти вопросы в данный момент сильно занимают руководителей пионердвижения. Судя по литературе, съездам, совещаниям и конференциям, в дискуссии принимают участие главным образом взрослые. Что касается самих детей, то их голос не был слышен в споре о методах и содержании работы с детьми-пионерами. Нам кажется, что помещаемые дальше ответы детей дают в совокупности некоторые общие представления о том, что привлекает детей в пионерской работе и что их отвращает. Таковы мотивы постановки первого вопроса—о пионерах.

Вторым вопросом—«как ты любишь заниматься?»—составители анкеты имели в виду выяснить наклонности к коллективизму в работе детей. Важно узнать, сумела ли школа что-нибудь дать ребенку за 2—3 года его пребывания в школе в смысле развития коллективизма, или нет.

Вопрос—«нужно ли верить в бога или нет»—мы поставили детям в такой форме по той причине, что дома в семье ребенку говорят: «нужно верить в бога,» «нужно богу молиться», «нужно в церковь ходить» и т. д. в форме категорического утверждения. Следовательно, такая форма вопроса нам казалась наиболее понятной детям. Полученные ответы вполне оправдали наши предположения.

Четвертый вопрос о том, какие наиональности больше нравятся и какие меньше, вызван следующими мотивами: в том районе, где размещены обследуемые школы, живут различные национальности: русские, евреи, мордовцы и цыгане. Дети всех этих национальностей живут в одной улице и учатся вместе в школах. Как относятся русские дети к нерусским народностям, какие успехи в интернациональном воспитании сделала наша советская школа,—вот главная цель постановки четвертого вопроса.

[1] В составе: К. Бендрикова, Н. Короткова, Н. Яковлева и группы курсантов педтехникума 1-ой опытной станции НКП.

Вопрос—«что дала Октябрьская революция рабочим, крестьянам, помещикам и фабрикантам»—поставлен в такой форме по тем соображениям, чтобы избежать шаблонного заученного со слов учителя ответа. Такая форма требует от детей анализа вопроса и решения задачи: что дала Октябрьская революция помещикам и фабрикантам?

Так как с именем Ленина связано даже у детей большое количество вопросов, то нас интересовало, какой характер представлений у них преобладает, с какой деятельностью, с какими образами и событиями дети связывают имя В. И. Ленина.

Комиссия при помощи анкетных листов успела опросить 394 школьника 3-ей группы. Полученные ответы сгруппированы по различным рубрикам в зависимости от тех признаков, на которые указывают сами дети.

II.

Детям четвертого года обучения была предложена более сложная анкета. Приведем ее содержание.

ДЛЯ ЧЕТВЕРТОЙ ГРУППЫ (ВОЗРАСТ 12—14 ЛЕТ).

1. Пионер ты или нет? Что тебе нравится в пионерах и что не нравится?
2. Нужно ли верить в бога или нет и почему?
3. Кто больше тебе нравится: евреи, мордовцы, цыгане, русские и кто не нравится?
4. Что будет при социализме?
5. Что дала Октябрьская революция крестьянам, рабочим, помещикам и фабрикантам?
6. Что ты знаешь о Ленине?
7. Что такое Советы и что они делают?
8. Для чего нужен союз рабочих и крестьян?
9. Что такое Интернационал?

Как видно в этой анкете нет второго вопроса, зато есть четыре новых более сложных вопроса.

Четвертый вопрос этой анкеты—«что будет при социализме» нами поставлен детям потому, что в школах, где проводились анкеты, употребляются книги для чтения, в которых имеются статьи о социализме (например, «Школа и деревня» книга третья, стр. 212, статья Н. К. Крупской). В той же книге помещена статья о Карле Марксе и о революционном движении. Есть также статья об Интернационале. Поэтому мы поместили вопрос: «что такое Интернационал?», чтобы выяснить, в какой мере доступны детям такие понятия?

Вопросы: «Что такое Советы» и «Для чего нужен союз рабочих и крестьян», поставленны нами для выяснения представлений об органах советской власти и о взаимоотношениях рабочих и крестьян. Как увидим дальше, много детей прекрасно справились с ответами на эти вопросы.

Детей четвертой группы всего опрошено 350. Ответы также группировались по тем характерным особенностям, на которых дети ставили акцент.

III.

Чтобы легче представить себе сумму внешних влияний среды, равнодействующую которых представляет социально-психическая структура ребенка, сделаем краткий очерк облика района, где расположены обследуемые школы.

Нами сознательно выбран наиболее отсталый в социально-экономическом и культурно-бытовом отношении участок г. Москвы, чтобы ярче и резче оттенить искомые результаты. Таким участком является «Марьина Роща», северо-восточная окраина Краснопресненского района. Напом-

I.

ДЕТИ-ШКОЛЬНИКИ И ПИОНЕРДВИЖЕНИЕ.

По поручению Главсоцвоса группа партийных работников [1] педфака II МГУ произвела методом анкетных листов выяснение небольшого круга политических, религиозных и национальных представлений у детей-школьников 3-го и 4-го годов обучения I ступени и 1-го года обучения II ступени.

Чтобы дать представления о характере вопросов, поставленных детям, приводим содержание анкетного листа для детей 3-го и 4-го годов обучения.

ДЛЯ ТРЕТЬЕЙ ГРУППЫ (ВОЗРАСТ 10—12 ЛЕТ).

1. Пионер ты или нет? Что тебе нравится в пионерах и что не нравится?
2. Как ты любишь заниматься—один или с товарищами?
3. Нужно ли верить в бога или нет и почему?
4. Кто больше тебе нравится: евреи, мордовцы, цыгане, русские и кто не нравится?
5. Что дала Октябрьская революция рабочим, крестьянам, помещикам и фабрикантам?
6. Чем тебе нравится Ленин?

Постановка именно этих вопросов вытекала из следующих мотивов: пионердвижение в настоящее время переживает трудный этап. Как работать, что нужно дать детям, чтобы удовлетворить их запросы и вместе с тем повести работу с детьми по линии коммунистического воспитания,—эти вопросы в данный момент сильно занимают руководителей пионердвижения. Судя по литературе, съездам, совещаниям и конференциям, в дискуссии принимают участие главным образом взрослые. Что касается самих детей, то их голос не был слышен в споре о методах и содержании работы с детьми-пионерами. Нам кажется, что помещаемые дальше ответы детей дают в совокупности некоторые общие представления о том, что привлекает детей в пионерской работе и что их отвращает. Таковы мотивы постановки первого вопроса—о пионерах.

Вторым вопросом—«как ты любишь заниматься?»—составители анкеты имели в виду выяснить наклонности к коллективизму в работе детей. Важно узнать, сумела ли школа что-нибудь дать ребенку за 2—3 года его пребывания в школе в смысле развития коллективизма, или нет.

Вопрос—«нужно ли верить в бога или нет»—мы поставили детям в такой форме по той причине, что дома в семье ребенку говорят: «нужно верить в бога,» «нужно богу молиться», «нужно в церковь ходить» и т. д. в форме категорического утверждения. Следовательно, такая форма вопроса нам казалась наиболее понятной детям. Полученные ответы вполне оправдали наши предположения.

Четвертый вопрос о том, какие наиональности больше нравятся и какие меньше, вызван следующими мотивами: в том районе, где размещены обследуемые школы, живут различные национальности: русские, евреи, мордовцы и цыгане. Дети всех этих национальностей живут в одной улице и учатся вместе в школах. Как относятся русские дети к нерусским народностям, какие успехи в интернациональном воспитании сделала наша советская школа,—вот главная цель постановки четвертого вопроса.

[1] В составе: К. Бендрикова, Н. Короткова, Н. Яковлева и группы курсантов педтехникума 1-ой опытной станции НКП.

Вопрос—«что дала Октябрьская революция рабочим, крестьянам, помещикам и фабрикантам»—поставлен в такой форме по тем соображениям, чтобы избежать шаблонного заученного со слов учителя ответа. Такая форма требует от детей анализа вопроса и решения задачи: что дала Октябрьская революция помещикам и фабрикантам?

Так как с именем Ленина связано даже у детей большое количество вопросов, то нас интересовало, какой характер представлений у них преобладает, с какой деятельностью, с какими образами и событиями дети связывают имя В. И. Ленина.

Комиссия при помощи анкетных листов успела опросить 394 школьника 3-ей группы. Полученные ответы сгруппированы по различным рубрикам в зависимости от тех признаков, на которые указывают сами дети.

II.

Детям четвертого года обучения была предложена более сложная анкета. Приведем ее содержание.

ДЛЯ ЧЕТВЕРТОЙ ГРУППЫ (ВОЗРАСТ 12—14 ЛЕТ).

1. Пионер ты или нет? Что тебе нравится в пионерах и что не нравится?
2. Нужно ли верить в бога или нет и почему?
3. Кто больше тебе нравится: евреи, мордовцы, цыгане, русские и кто не нравится?
4. Что будет при социализме?
5. Что дала Октябрьская революция крестьянам, рабочим, помещикам и фабрикантам?
6. Что ты знаешь о Ленине?
7. Что такое Советы и что они делают?
8. Для чего нужен союз рабочих и крестьян?
9. Что такое Интернационал?

Как видно в этой анкете нет второго вопроса, зато есть четыре новых более сложных вопроса.

Четвертый вопрос этой анкеты—«что будет при социализме» нами поставлен детям потому, что в школах, где проводились анкеты, употребляются книги для чтения, в которых имеются статьи о социализме (например, «Школа и деревня» книга третья, стр. 212, статья Н. К. Крупской). В той же книге помещена статья о Карле Марксе и о революционном движении. Есть также статья об Интернационале. Поэтому мы поместили вопрос: «что такое Интернационал?», чтобы выяснить, в какой мере доступны детям такие понятия?

Вопросы: «Что такое Советы» и «Для чего нужен союз рабочих и крестьян», поставленны нами для выяснения представлений об органах советской власти и о взаимоотношениях рабочих и крестьян. Как увидим дальше, много детей прекрасно справились с ответами на эти вопросы.

Детей четвертой группы всего опрошено 350. Ответы также группировались по тем характерным особенностям, на которых дети ставили акцент.

III.

Чтобы легче представить себе сумму внешних влияний среды, равнодействующую которых представляет социально-психическая структура ребенка, сделаем краткий очерк облика района, где расположены обследуемые школы.

Нами сознательно выбран наиболее отсталый в социально-экономическом и культурно-бытовом отношении участок г. Москвы, чтобы ярче и резче оттенить искомые результаты. Таким участком является «Марьина Роща», северо-восточная окраина Краснопресненского района. Напом-

ним, что Марьина Роща вошла в городскую черту после Февральской революции, что в ней впервые появились электричество и водопровод только в 1924/25 году, канализация—в 1925/26 году, зеленые насаждения—в 1926—28 г.г., а мощение улиц является совершенною новостью. Однако по числу жителей эта заброшенная окраина равна среднему губернскому городу; в ней 45 000 жителей, которые по социальным слоям распадаются на следующие составные части: 27 000 кустарей или 60%, 11 250 рабочих или 25%, 4 500 служащих—10%, 2 250 прочие—5%. Производственный облик района правильно отражает социальный состав населения: фабрично-заводская деятельность развита очень слабо, зато кустарное производство и промыслы представлены с редким разнообразием. По данным фининспектора и обследованиям курсантов педтехникума опытной станции НКП в Марьиной Роще свыше 50 видов ремесл и кустарных производств, а число предприятий свыше 3 600. Больше всего извозчиков, потом сапожников, игрушечников, зеркальщиков, пуговичников, кожевников, красильщиков, угольщиков и т. д.

Сеть культурно-просветительных учреждений ни в коем случае не отвечает количеству жителей: на 45 000 жителей только один кинотеатр, одна библиотека для взрослых и одна детская, один клуб для мордовцев, которых, кстати заметим, в Марьиной Роще около 10% всего населения. Школ очень мало для 45 000 населения: 3 школы первой ступени 3 семилетки, одна девятилетка и одна вспомогательная школа I ступени, есть одни ясли и нет ни одного детского сада. Зато подрайон Марьина Роща роскошно обставлен всякого рода вреднейшими учреждениями. Две лавки Центроспирта, десять пивных Моссельпрома, одиннадцать частных пивных и чайных с продажей пива и вина, ряд продуктовых лавок с продажей вина и пива. Конечно и «посещаемость» в этих, с позволения сказать, «учреждениях» чрезвычайно высокая: только в двух лавках Центроспирта в среднем ежедневно бывает 800 покупателей, уносящих из лавок 3 200 бутылок в день на сумму 3 800 руб., а в год, следовательно, на 1 387 000 р. Кроме того 100 человек в среднем посещает каждую пивную, а всех пивных 21, каждая в среднем продает 8—10 ведер пива. К этому нужно прибавить тайное шинкарство, которого зарегистрировано 25 случаев за 2 месяца. Неудивительно, если такое обилие этих зловреднейших очагов отражается самым губительным образом на благополучии населения Марьиной Рощи: за второе полугодие 1927 года подобрано милицией 487 пьяных, площадная ругань и драки пьяных—бытовое явление; в дневнике происшествий за два месяца отмечено 8 тяжелых телесных повреждений в пьяном виде, хулиганства—261 случай, краж—121, в том числе 13 женщин. Если к этому «бытовому» фону прибавить внешнее состояние улиц—«грязь, разбитая мостовая, поломанные мосты, мусор, грязные водосточные канавы... От улиц отходят переулки, которые были в санитарном отношении ужасны, не было сухого места от грязи и мусора, около домов свалка нечистот...»,—взятое нами из одного обследования [1], то получится общая картина социально-санитарной среды этого удивительного по своей заброшенности уголка широколикой «матушки» Москвы.

В таком социально-экономическом, санитарно-гигиеническом и культурно-бытовом окружении растет детвора в Марьиной Роще. Семейно-бытовая обстановка вполне соответствует общему облику социальной среды Марьиной Рощи. Побои, угощение водкой и табаком детей, поощрение краж—нередкое явление в семейном быту. Отсюда—большое количество безнадзорной, оборванной, грязной и дерзкой детворы. Если мы

[1] Обследования курсантов техникума Опытной станции НКП по курсу С. Н. Дзюбинского.

прибавим внутреннее состояние большинства квартир—грязь, темнота, скученность, ветхость и сырость,—то будем иметь более или менее верную картину домашнего быта, в котором протекает жизнь огромной массы детей. Обследования показали, что в сносных условиях живут дети только в состоятельных семьях—у торговцев, крупных кустарей и служащих.

Ко всем указанным сторонам общественного быта Марьиной Рощи нужно прибавить такие явления, как религиозность и антисемитизм. Из 84 обследованных семей 24 сказали, что ходят в церковь или синагогу. Что касается антисемитизма, то здесь этот социальный порок сильно распространен: евреям бьют окна в квартирах, вечером избивают прохожих-евреев. Как отражается вся сумма сложных общественных отношений на детской психике,—на этот вопрос отчасти отвечают детские высказывания в анкетах, к изложению которых мы переходим. В них мы увидим, какую огромную роль играют в детской жизни такие учреждения, как школа и пионер-отряд.

IV.

ДЕТИ ТРЕТЬЕЙ ГРУППЫ.

Перейдем теперь к общей характеристике детских ответов и к изложению подлинных детских формулировок. Как увидим, в детских ответах отражены социальный быт М. Рощи и влияние семьи, причем это отражение выявлено резче при переходе к старшей 4-й группе. Однако, торжество положительных начал школьной и пионерской жизни в оценке детей имеют несомненный перевес.

Как уже сказано, детей третьего года обучения опрошено в школах М. Рощи 394, из них 44 пионера и 350 «беспартийных» ребят. Общая сводка ответов на первый вопрос—«что тебе нравится в пионерах» получается следующая: из 394 школьников 305 ответили, что им пионеры нравятся, 72 ответили отрицательно, 17 детей или вовсе уклонились от ответа или ответили бессвязно. Приведем подлинные ответы детей, как мы их находим в анкетах. Причем будем переходить от совсем общих ответов к более детальным и развернутым.

1. ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПИОНЕРСКОЙ ЖИЗНИ.

1. Общая оценка: «Мне не нравится в пионерах». «Не нравится мне всем». «Мне ничего не нравится». «Не люблю» (Таких приблизительно ответов—46).

2. Оценка поведения: «Пионеры мне не нравятся, потому что они озорники». «Мне не нравятся пионеры, они дерутся, балуются и ходят в клуб». «Мне не нравятся тем, что там ябедничают». «Мне не нравится в пионерах, потому они курят» (8 ответов).

3. Оценка жизни и работы: «Они мне не нравятся, потому что они живут в лагерях». «Пионер мне не нравится песнями». «Не нравится, потому что ходят на прогулку очень много ходили и устали». «Мне в пионерах не нравится, потому что там очень канительно». «Не нравится, потому что ходить да ноги окалачивать» (7 ответов).

4. Религиозные и семейные причины оценки: «Мне не нравится в пионерах, потому что они не веруют богу». «Мне в пионерах не нравится то, что он не верит бога, а верит своему, носит галстуха» [1]. «Мне не нравится, потому что родители не позволяют». «Мне не нравится, потому что папа не велит с ними водится». «Не нравится, потому мне мама не разрешает быть пионеркой» (10 ответов).

[1] Стиль ответов нами сохраняется.

Еще один школьник так мотивирует свою антипатию к пионерам: «Не нравится, я не люблю пионеров, когда они в галстуках».

Мимоходом сделаем два общих замечания к приведенным ответам:

а) из 72 ответивших школьников нет ни одного пионера,

б) из 72 школьников, не любящих пионеров, 51 ответили, что верят в бога. Следовательно, есть некоторая связь между религиозностью и отрицательным отношением к пионерам.

II. ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЖИЗНИ ПИОНЕРОВ.

1. Общая оценка: «Мне все нравится в отряде». «Мне в пионерах нравится». «Мне нравится ходить в отряд» (Приблизительно таких ответов—67).

2. Оценка поведения: «Нравится в пионерах правда» «Мне нравится, они честные и вежливые». «Пионеры добрые и честные». «Нравятся, они не показывают примера плохого». «Нравится в пионерах, они хорошо обходятся с народом». «Мне пионер нравится, потому что он не хулиганит». «Пионер мне нравится, пионер не ругает и не курит и ведет себя хорошо». «Мне в пионерах нравится они хорошо относятся с нами (к нам)». «Мне нравится, как они ходят потому они ходят плечо в плечо и не шалят». «Мне нравится, потому что они дружно живут». «Пионеры очень воспитанные дети и они очень хорошо работают». «Мне в пионерах нравится, как они работают дружно и ловко». «Мне пионеры нравятся, потому что они очень хорошо занимаются». «Нравится, они помогают комсомольцам»? очень хорошо занимаются». «Нравится, они помогают комсомольцам». «Нравятся пионеры, они не балуются, они помогают отцу и матери». «Мне нравится то, что они организованные ребята». «Нравится дисциплина». «Потому что они веселые». «Нравятся, потому что они развитые». «Нравится мне в пионерах, потому что они образованные и внимательные, научные и культурные». «Мне нравится в пионерах, потому что он не верит в бога». (70 ответов).

3 Оценка жизни и работы пионеров:

а) Внешняя сторона жизни: «Мне нравится в пионерах, потому что по праздникам ходят на Красную площадь». «Пионер мне нравится, потому что они очень красиво поют и ходят». «Пионер мне нравится, потому, что они ходят с флагом и музыкой». «Знамя, горн барабан». «Мне нравится ихни картины и плакаты и как они ездят в лагеря». «Мне нравится пионерский костюм». «Мне в пионерах нравится, что носят красные галстуки». «Мне понравились тем; что ходят в трусиках». «Мне нравится пионерский уголок» (56 ответов).

б) Игры и развлечения: «Мне нравится спектакли и игры». «Мне там нравятся игры в кошки и мышки, в красный галстух». «Мне хочется быть пионеркой, мне нравится бегать с ребятами». «Пионеры мне нравятся, потому что они знают много игр». «Мне нравятся, как они ходят самостоятельно и как играют». «Мне нравится все и барабанить и горнить». «В пионерах мне нравится, потому что там гуляют по лесу, купаются, жечь костер, ходить с музыкой» (14 ответов).

в) Занятия в отряде: «Мне нравится в пионерах физкультура и игры». «Мне нравится в пионерах ходить на экскурсию, нравится, потому там учат игры, читают книги про Ленина». «Нравится, потому там весело и хорошо и занимаются развитием». «Мне в пионерах нравится, потому что пионеры летом ездят в лагерь». «Мне нравится в том, что пионер устраивает свой пионерский клуб». «Нравится, потому они ходят в клуб, они работают, играют в футбол и читают книги». «Мне нравится столярная мастерская и больше ничего». «Мне нравится физкультура, беседы, в ряд ходить люблю» (67 ответов).

4. Гигиена пионера: «Мне нравится чистота и порядок». «Мне нравится пионеры, потому что они аккуратны всем». «Мне пионеры нравятся, потому что чистоплотен и честен». «Мне пионер нравится, он примерный и аккуратный» (9 ответов).

5. Утилитарная оценка: «Мне хочется быть пионеркой, потому что скорей пошлют на работу». «Мне нравится, потому что можно поступить на фабрику». «Мне нравится в пионерах, потому он везде может поступить на фабриках и на другую работу». «Мне хочется быть пионером потому, когда я вырасту буду работать» (6 ответов).

6. Общественная работа: «Я потому то их люблю, потому что они помогают крестьянам на работе». «Нравятся, пионеры помогают бедным крестьянам». «Мне нравятся, как они занимаются, они помогают беспризорным» (9 ответов).

7. Двоякая оценка поведения пионеров: «Не нравятся озорники, а нравятся организованные». «Мне нравится в пионерах чистота, труд и гимнастика. Пионер мне не нравится, потому что он очень хвалится». «В пионерах мне нравится то, что из них получаются хорошие люди. Мне не нравится, потому что там есть плохие пионеры, мешают работать хорошим пионерам». «Мне нравится в пионерах походы, мне не нравится ходить на экскурсию» (4 ответа).

8. Своеобразные оценки: «Мне нравятся ихни интересы». «Мне нравится в пионерах, потому что там обучают жизни и мне нравится пионер». «Нравится, потому что родители позволяют». «Пионер летом уезжает в лагеря, а я летом торгую». «Очень страшно ночью ходить» (5 ответов).

Попробуем сделать предварительные итоги ответов по третьей группе.

1. Итак, положительных отзывов о жизни пионеров, об их поведении и работе, занятиях, играх и развлечениях—307 или 78%, отрицательных—72 или 18% и 15 или 4% безразличных.

2. На какие стороны жизни пионеров дети больше всего обращают внимание? Составим сравнительную табличку по одинаковым рубрикам положительных и отрицательных ответов:

Положительные оценки	Число оценок	Отрицательные оценки	Число оценок
1. Общие оценки	67	1. Общая оценка	46
2. Оценки поведения пионеров	70	2. Оценка поведения	7
3. Оценки жизни и работы пионеров—из них:	137	3. Оценки жизни и работы	7
а) внешняя сторона—56;		4. Религиозные и семейные поводы оценки	10
б) игры и развлечения—14;		5. Отдельные своеобразные оценки	2
в) занятия в отряде—67			
4. Гигиена пионера	9		
5. Утилитарная оценка	6		
6. Общественная работа	9		
7. Двоякие оценки.	4		
8. Отдельные своеобразные оценки	5		
Итого.	307	Итого.	72

Обращаем внимание на следующие тенденции, которые обнаруживаются в подведенных итогах:

а) больше всего привлекает детей 3-й группы эмоциональная сторона жизни пионеров: демонстрации, знамя, горн, барабан, лагерь,

игры и развлечения и деятельность, связанная с жизнью этой стороной—137 ответов;

б) моральная сторона в поведении пионеров оказывает огромное влияние на детей; дети чутко реагируют на «хорошие» и «дурные» поступки пионеров—70 ответов;

в) дети, отрицательно относящиеся к пионерам, не умеют объяснить своего отрицания и дают общие ответы (46 ответов) или ссылаются на семейные мотивы и религиозные (10 ответов).

V.

ДЕТИ ЧЕТВЕРТОЙ ГРУППЫ.

Теперь перейдем к изложению ответов 4-й группы. Всего опрошено 350 школьников; из них пионеров—80, остальных—270. Из 350 отзывов детей 39 отрицательных, 23—ответили, что не знают ничего и совсем не ответили, и 288 или 82,3%—положительных отзывов. Из 80 пионеров ни один не сказал, что ему не нравятся пионеры.

I. ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ДЕТЕЙ.

1. Общие оценки: «В пионерах мне не нравится». «В пионерах мне ничего не нравится, потому что я не пионер» (Приблизительно таких ответов—30).

2. Оценки поведения: «Они ведут себя плохо, со всеми дерутся» . «Мне нравится, когда пионер честный и не нравится, когда балуются». «То, что они каждое лето едут в лагерь и не нравится то, что они не совсем дружные ребята». «Мне нравится пионерская одежда и не нравится тот пионер, который курит» (4 ответа).

3. Оценка жизни и работы пионеров: «Мне не нравится то в пионерах, потому что они поздно возвращаются домой». «Мне в пионерах не нравится, потому что ходить каждую неделю два раза и от школы буду отставать». «Мне не нравится каждый день ходить в отряд, мне не хочется быть пионеркой». «В пионерах мне не нравится, потому что там трудно делать физкультуру».

4. Религиозные мотивы оценки. «Мне пионер не нравится, потому что пионер не верит в бога» (1 ответ).

Сделаем несколько замечаний по поводу приведенных отрицательных ответов: а) из 39 школьников, относящихся отрицательно к пионерам, 15 сказали, что верят богу, б) все 39 ответов принадлежат «беспартийным» ребятам.

II. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ЖИЗНИ ПИОНЕРОВ.

1. Общие оценки: «Мне нравится быть пионером». «Мне очень хочется быть пионером». «В пионерах мне все нравится». «Мне нравятся пионерские порядки, сам хочу записаться в пионеры» (Таких приблизительно ответов—83).

2. Оценка поведения пионеров: «Мне нравится, что они честные, и не нравится мне, что они брезгливые». «Мне пионеры нравятся, потому что они смелые». «В пионерах мне нравится, потому что все ребята организованные и живут дружно». «Мне нравится пионер, потому что он скорый, развитой и культурный». «Пионеры мне нравятся, потому что они стройные и вежливые дети». «Мне нравится быть пионером, потому что пионер не ругается и не курит». «Мне очень нравится жизнь пионеров и она очень полезна для каждого, он отвыкает в пионерах от хулиганства и курения». «Мне в пионерах нравится то, что они всегда

организованные и что других ребят учат также быть организованными». «Мне нравится пионер тем, что он похож на маленького коммуниста». «Мне нравятся пионеры тем, что они не верят в бога» (35 ответов).

3. Оценка жизни и работы пионеров:

а) Внешняя сторона: «Мне в пионерах нравится порядок и форма одежды». «Мне нравится пионерская демонстрация». «Мне нравится, чтобы ходить по улице с музыкой». «Если бы меня провели в пионеры, то я был очень рад, при пионерах я стал бы играть на барабане» и т. д. (33 ответа).

Заметим мимоходом, что и дети 4-й группы чаще всего указывают, что им нравятся знамя, флаги, барабан, галстух, ходить в строю, ходить на Красную площадь и т. д.

б) Игры и развлечения: «Мне нравится в пионерах разные игры, потому что они веселые». «Мне нравятся спектакли и игры». «Мне нравится в пионерах все, что там делаем: игры, строй, чтение, но лучше всего игры» (17 ответов).

в) Занятия в отряде: «Мне нравится в пионерах, когда они ездят в лагери и работают там летнюю работу». «Мне нравится в пионерах, когда все сидят и беседуют». «Мне лучше всего нравится физкультура». «Мне нравится в пионерах столярная работа». «В пионерах мне нравится говорить доклады, писать самостоятельные работы, делать звеньями работы и не нравится делать и лепить изделия». «Мне нравится стенная газета и ихняя работа, как они поют». «Мне нравится пионерские кружки». «Мне нравится заниматься физкультурой, читать, играть, выпускать стенные газеты и я люблю беседы». «Мне нравится ездить в пионерский лагерь, зимой кататься на лыжах с отрядом» (80 ответов).

4. Общественная работа, как мотив оценки: «Мне в пионерах нравится ходить, пионеры мне нравятся, они помогают крестьянам». «Мне нравится в пионерах общественная работа, жизнь лагеря и прочее мне все нравится». «Там мне нравится, там учат к чистоте и помогают школе» (3 ответа).

5. Семейные поводы оценки: «Я в пионерах не записан, потому что отец меня не пускает». «Меня мама не пускает в пионеры». «Мне нравится, но мне некогда ходить». «Мне нравится быть пионеркой, но мне не позволяют». «Пионеры мне нравятся, потому что там можно много гулять и работать на воздухе» (10 ответов).

6. Двоякие оценки: «Нравится занятия строем, не нравится слушать доклады». (Не нравится) «Потому, что там много работаешь и живо устаешь. Нравится, потому что там чистый воздух, мы там работаем и у нас развивается сила». «Мне нравится в пионерах их дружная работа, а не нравится, как они одеваются летом». «Мне нравится лагеря пионеров, а не нравится, что вместе купаются летом в лагери» (ответ девочки).

«Мне нравится в пионерах их организация, не нравится поздно приходят из отряда». «Мне нравится пионерская организованность, не нравятся они мне в том, что из них бывает много хулиганов». «Мне нравится в пионерских отрядах кино, представления и ездить в лагеря, и не нравится ходить зимой в отряд, потому очень холодно бывает». «Мне нравятся спектакли, мне не нравятся речи, которые говорят в отряде». «Мне нравятся звеньевые сборы, а не нравится, когда ребята не слушают вожатого». «Мне нравится в пионерах занятия с вожатым, и не нравится, когда они поют» (21 ответ).

Отметим мимоходом, что многие дети отмечают, что им не нравится как пионеры поют.

7. Отдельные своеобразные ответы: «Мне нравится в пионерах, что там хорошо с ними обращаются». «Всем доволен, только

поздно ходить оттуда». «Мне нравится в пионерах, что там помогают ребятам». (6 ответов).

Сгруппируем ответы детей 4-й группы в виде таблички итогов положительных и отрицательных ответов:

Положительные оценки	Число оценок	Отрицательные оценки	Число оценок
1. Общие оценки	83	1. Общие оценки	30
2. Оценки поведения пионеров	35	2. Оценки поведения пионеров	4
3. Оценка жизни и работы пионеров	130	3. Оценки жизни и работы .	4
а) Внешняя сторона—33.		4. Религиозные мотивы оценки.	1
б) Игры и развлечения—17			
в) Занятия в отряде—80.			
4. Оценка по общественной работе	3		
5. Семейные мотивы оценки. .	10		
6. Двоякие оценки	21		
7. Отдельные своеобразные оценки	6		
Итого	288	Итого	39

По сравнению с 3-й группой здесь тенденции итогов несколько другие:

1) Пропорционально меньше отрицательных ответов—в 4-й группе.

2) Несравненно меньше оценок поведения пионеров (моральных оценок).

3) Больше оценок двоякого характера,—где нужно сделать сравнение, различение и выбор.

4) В отрицательных оценках нет ссылки на семью.

5) Больше отдельных своеобразных оценок.

Сделаем попытку сгруппировать и сравнить результаты детских ответов в таком виде, чтобы основные тенденции каждой детской группы ярче указывали линии направления детских интересов в зависимости от возраста (см. табл. на 39 стр.):

ИТОГИ И ВЫВОДЫ.

Попытаемся сделать общие и главнейшие выводы из полученных сравнительных данных,—насколько позволяют приведенные цифры:

1. Рост положительных отзывов у детей от 3-й группы к 4-й:

3-я группа: из 394 ответов положительных 307 или 78%.

4-я группа: из 350 ответов положительных 288 или 82,3%.

2. Как для детей младшей группы, так и для старших детей имее огромное значение внешня сторона, вызывающая эмоциональный эффект

Положительные оценки	3 группа возраст 10-12 л. всех анкетн. ответов 394	4 группа возраст 11-14 м. всех анкетн. ответов 350	Отрицательные оценки	3 группа возраст 10-12 л. всех анкетн. ответов 394	4 группа возраст 11-14 л. всех анкетн. ответов 350
1. Общие оценки . . .	67	83	1. Общие оценки . . .	46	30
2. Оценки поведения пионеров	70	35	2. Оценки поведения .	8	4
3. Оценка жизни и работы пионеров:			3. Оценки жизни и работы	7	4
а) внешняя сторона	56	33			
б) Игры и развлечения	14 (137)	17 (120)			
в) Занятия в отряде	67	80			
4. Семейные мотивы оценки	—	10	4. Религиозные и семейные мотивы оценки	10	1
5. Отдельные своеобразные оценки . . .	5	6	5. Отдельные своеобразные оценки . . .	1	—
6. Оценки по общественной работе . . .	9	3	6. Оценки по общественной работе . . .	—	—
7. Двоякие оценки . .	4	21	7. Двоякие оценки . .	—	—
8. Мотив оценки — гигиена	9	—	8. Мотив оценки — гигиена	—	—
9. Утилитарная оценка	6	—	9. Утилитарная оценка	—	—
Всего положительных оценок . .	307	288	Всего отрипательных оценок . .	72	39

в детском сознании: жизнь в лагерях, игры и развлечения, костюм, барабан, горн, знамя, демонстрации, галстух и т. д.

3. Мотивы морального характера (поведение пионеров) преобладают у детей 3-й группы: 3-й группы—18% в ответах, 4-й группы—10%.

4. Пионердвижение глубоко интересует и широко захватывает даже тех детей, которые не числятся в рядах пионеров. Из всей массы детей—опрошено 744 школьника Марьиной Рощи—только 38 отнеслись безразлично к поставленному вопросу, т. е. 5% детей, немного больше 14% относятся отрицательно к пионерству и свыше 80% детей выразили свою симпатию детскому движению.

5. Последний вывод мы можем так сформулировать: даже в такой исключительно неблагоприятной среде в отношении социального состава и производственного облика (мелкое кустарное производство и отсталые ремесла), в ужасных санитарно-гигиенических и культурно-бытовых условиях, как в Марьиной Роще, растет молодая сила, стихийно поддерживающая молодые побеги новой жизни. Из обследований мы знаем, что многие родители, имеющие своих детей в школах Марьиной Рощи, отрицательно относятся к советской власти. Кустари и ремесленники, торговцы и другой мелко-промышленный люд раздражены новыми тен-

денциями социалистического хозяйства и недовольны советской властью, как носительницей этих тенденций. Наоборот, дети, вопреки яростному шипению своих родителей, с огромной внутренней силой сопротивляются семейному нажиму и стихийно тянутся к таким очагам новой жизни и новой культуры, как пионердвижение и школа. В таких углах г. Москвы, как Марьина Роща, где дореволюционный уклад общественного бытия почти полностью сохранился и издает смердящий запах, усиление работы с пионерами, увеличение количества школ—является делом совершенно неотложным. Мы совсем не уяснили себе или плохо поняли, какое огромное влияние имеют даже такие маленькие очаги новой культуры, как пионеротряды и школы в этих гнездах старого быта. Дело не в их объеме, а в великой притягивающей детское население силе.

VI.

ДЕТИ-ШКОЛЬНИКИ И РЕЛИГИЯ.

Второй вопрос анкеты, на который дети дали наиболее полные, обстоятельные и оригинальные ответы,—это вопрос—«нужно ли верить в бога или нет»? Ответы школьников мы постараемся суммировать в таком-же виде, как и ответы на первый вопрос.

Начнем обзор в том же порядке с третьей группы.

ДЕТИ ТРЕТЬЕЙ ГРУППЫ.

Общие итоги ответов на вопрос таковы: из 394 детей верующими себя заявили 119 (около 30%); неверующими—261 (около 66%), не ответили и ответили «не знаю»—14 детей (почти 4%).

Приступим к систематизации ответов, которые дали «верующие» дети.

I. Ответы детей, которые сказали, что нужно верить в бога.

1. Общие ответы: «Нужно». «Богу верить нужно». «Нужно, потому есть бог» (таких приблизительно ответов—27).

2. Мотивы личного характера: «Надо, потому что я хочу молиться». «Потому хотдца (хочется) богу веровать». «Нужно, я люблю бога». «Нужно, я хочу сама». «Некоторые бога верят, а некоторые не верят, а я верю». «Нравится ходить в церковь, ходить на кладбище, ходить к заутрене» (19 ответов).

Есть и совсем краткие ответы—«Я в бога верю» или «Верю».

3. Указания на влияние семьи: «Нужно, меня учат родители». «Бога нужно верить, потому что он дает счастье, потому надо бога, меня заставляют дома верить бога». «Потому мне велит мама, я хожу в церковь и верю бога». «Нужно, потому все молятся». «Бога нужно верить, потому что наши родители верят в бога и мы должны верить». «Нужно, потому что нужно богу молиться каждое утро и вечером». «Мы верим богу, у нас дома висят иконы» и т. д. (таких ответов 19).

4. Утилитарные представления о боге и социальные мотивы:

а) «Нужно, потому что бог приносит пользу». «Богу нужно верить оттого, что он в учении помогает». «Потому, что он помогает рабочим и крестьянам» (10 ответов).

б) «Любить бога надо, потому он дает здоровье». «Нужно, он дает нам здоровье и жизнь». «Нужно, потому что он даст нам здоровье и пользу и у меня дома веруют богу и я верую богу» (18 ответов).

в) «Бог мне нравится, потому что он дал нам хлеба». «Нужно, потому что бог нам дает растение. Если крестьянин посеет рожь, то оно вырастет». «Бога верить надо, бог посылает дождь, а дождь нужен для полей».

«Потому, что он достает хлеб. Как мы ездили в деревню, ходили мы за грибами, потом как мы зашли (в лес), как мы увидели такой страшный человек, мы бежим и он за нами, мы сказали—Господи—и он скрылся» (9 ответов).

5. Отдельные своеобразные мотивы: «Нужно, потому я не пионер». «В бога верить нужно, если бога не будет, то все помрут». «Нужно, потому что без бога нельзя жить». «Бога нужно верить, потому что он защищает от врагов». «Бога надо верить тем, что когда ложиться спать, не страшно». «Верить бога нужно и почему, потому что он дает свободу и труд и здоровье». «Нужно верить в бога, бог хороший человек, бог дал весь свет» (19 ответов).

Попутно сделаем несколько замечаний: а) из 44 пионеров ни один не объявил себя верующим; б) самый высокий процент мотивов падает на указание материальной пользы от бога и на влияние родителей; в) из 119 верующих детей 50 отрицательно относятся к пионерам.

II. Ответы детей, объявивших себя неверующими.

1. Ответы общего характера: «Бога верить не нужно, потому что бога нет». «Нет, его нет на свете». «Не нужно, потому что это неправда». «Нет, потому что бога давно нет на свете». (Таких приблизительно ответов—156).

2. Мотивы личного характера: «Нет, я молиться богу не люблю». «Я не хочу верить бога». «Нет, потому что я не знаю есть ли он на свете». «Бога не нужно верить, потому что нет никакой разницы, что он есть, а дома говорят, что надо верить богу и мне велят. Я думаю, что не верить, а почему я не хочу верить, потому что все говорят его нет, вот почему». «Не нужно верить бога, потому что есть теперь советская власть. Это верили в старые годы, когда было правительство помещиков и фабрикантов, ходили в церковь. Меня заставляют молиться, но я не хочу бога веровать, чтобы ходить в церковь, целовать иконы, я не хочу бога веровать». (17 ответов).

3. Мотивы утилитарного и социального характера: «Нет, потому что бог никакой пользы не дает». «Нет, потому что бог ничего не делает». «Бога верить не надо, бог не дает рабочим и крестьянам помощи». «Бог нам не нужен, потому что он нам сделал вред». «Нет, он не дает беднякам помощи». «Бога верить не нужно, потому что бог не поможет, другие говорят, что бог помогает, но это все неправда». «Мне бог не нужен, потому что они расстреливали крестьян и рабочих и не давали им хлеба» (18 ответов).

4. Указание на влияние домашних: «Я бога не верую, но отец заставляет верить богу, но я не буду верить богу». «Я богу не верую, потому что его нет дома верят только мама и бабушка, и больше никто, а икона есть». «Бога не нужно верить, потому что бога нет и это все враки, у нас иконы есть, но мама богу не заставляет (молиться), она сама молится, а мне говорит: «Как хочешь»,—но я богу не молюсь». «Бога верить не нужно, потому что он пользы никакой не приносит, меня дома заставляют молиться, и я не молюсь; когда я вылезаю из стола и бегу на улицу, не молясь богу». «Бога веровать не нужно, его нет на свете, у нас никто не верит в бога, у нас бога нет на иконе». «Не нужно, потому что бог не дает никакой помощи, а у нас есть иконы и мать меня заставляет молиться, а я когда не молюсь, а когда и молюсь» (10 ответов).

5. Указание на влияние пионеротряда, партии и советской власти:

а) Влияние пионеров: «Нет, пионер не молится богу». «Нет, с пионерами будешь работать, а с богом нет». «Нет, пионеру не пола-

гается». «Богу верить я не могу, почему? потому что я пионерка, мне нельзя». «Верить богу не нужно мне, потому что я пионерка, а кто не пионеры, и кто как хочет». «Нет, потому что пионеры богу не верят». Не нужно, потому что верующих в пионеры не принимают». «Нет, потому что я хочу записаться в пионеры» (16 ответов).

б) Влияние партии и Ленина: «Я пионер, не нужно, потому мой отец—коммунист». «Не нужно, потому что его не верят, потому что бога много не верят, потому что много стало коммунистов, а ребята стали записываться в пионеры и не стали верить в бога». «Я бога не люблю, бог не дает хорошей жизни, а жизнь дает Ленин, потому научил рабочих и крестьян». «Нет, потому что Ленин не верует в бога» (4 ответа).

в) Влияние советской власти: «Не нужно верить в бога, потому надо стоять за власть советов». «Потому я за советскую власть, и его у нас нет». «Не нужно верить бога, за власть советов идут больше народа, чем за бога и потому что бога нет, и которые идут за бога и говорят, что бог есть, но это врут». «Он нам ничего не помогал бороться в Октябрьскую революцию, у нас иконы есть, но мама не заставляет молиться». «Богу не нужно верить, он за нас не работает, мы сами работаем, боремся и делаем лучшую жизнь». «Нет, потому бога нет, потому что надо учиться вместе и работать вместе и друг другу помогать». «Нет нельзя, потому что жизнь верить не велит, надо работать без бога». «Бога верить не нужно, его нет на свете, это раньше бога веровали, потому что раньше был царь, рабочим и крестьянам жилось плохо, потому что веровали богу, думали, что им бог поможет» (11 ответов).

6. Мотивы с признаками научного объяснения «Потому бога нет, а есть только природа». «Потому его нет на небе, потому там облака». «Потому бога нет, а только привычка». «В бога верить не нужно, потому что мы его не видим». «Нет, потому это выдумки». «Нет, потому что бога нет, и все старики врут, все это неправда». «Нет, потому его нет, и мы не видим его, а если бы мы его видели, тогда и верили» (21 ответ).

Есть несколько совсем наивных ответов:

«Бога не нужно верить, потому что он всегда велит ходить в церковь». «Потому что нехорошо в церкви, некрасиво, темно». «Бога не нужно верить, потому что нужно ходить в церковь и нужно справлять богомольные праздники». «Нет, потому бога нет, потому его распятили, попы зря деньги собирают» (5 ответов).

Чтобы получить некоторые выводы из вышеприведенных ответов, сделаем сводку ответов в виде таблички по всем детским мотивировкам: (см. табл. на стр. 43).

Полученные итоги дают возможность сделать следующие обобщения:

1. У большинства верующих детей представление о боге как о человекоподобном существе, которое приносит реальную пользу: дает здоровье, хлеб, дождь и др. блага—это наиболее частый мотив. У неверующих меньше встречаются такие мотивы.

2. У верующих детей большую роль играют домашние условия: мотив—«дома заставляют» очень часто встречается в ответах; наоборот, у неверующих нет указаний на то, что дома «заставляют не верить»,—но есть заявления, что «дома не заставляют верить».

3. Дети, отказывающиеся верить, приводят более разнообразные мотивы, чем дети верующие.

4. Неверующие дети делают попытку научно объяснить отрицание веры в бога (21 ответ).

5. Значительное место в мотивах неверия занимает политический момент: пионеры, партия, Ленин, советская власть (31 ответ).

Ответы детей: нужно верить	Число ответов		Ответы детей: не нужно верить	Число ответов	
1. Общие ответы	27		1. Ответы общего характера	166	
2. Мотивы личного характера.	18		2. Мотивы личного характера.	17	
3. Указание на влияние семьи	19		3. Указание на влияние семьи	10	
4. Мотивы утилитарного характера:	1		4. Мотив утилитарного и социального характера	18	
а) Польза	10	37	5. Указание на влияние пионерогряда, партии и сов. власти:		
б) Здоровье	18				
в) Хлеб	9		а) Влияние пионеротряда	16	31
5. Отдельные сво образные ответы	18		б) Влияние партии, Ленина	4	
			в) Влияние сов. власти.	11	
			6. Мотивы с признаками научного объяснения	21	
			7. Другие ответы	5	
Всего	119		Всего	261	

ДЕТИ ЧЕТВЕРТОЙ ГРУППЫ.

Теперь попытаемся сгруппировать по тем же линиям ответы учащихся 4-й группы на вопрос: «нужно ли верить в бога». Но прежде приведем общие сводки. Из 350 школьников 4-го года обучения 41 объявили себя верующими, т. е. почти 12%, 27 человек или около 8% ответили «не знаю» или совсем уклонились от ответа и 282 школьника заявили, что они не верят в бога. Таким образом процент, верующих в 4-й группе ниже, чем в 3-й.

I. Ответы детей, объявивших себя верующими:

1. Общие ответы: «Бога нужно обязательно верить». «Нужно, потому бог есть». «В бога верить нужно» (12 ответов).

2. Мотивы личного характера: «Я верю богу, потому он дает здоровье». «Я верую бога, а почему я верую, я хожу в церковь». «Я бога верю, а родители нет». «Богу верить нужно, потому что я хожу в церковь и я не пионер» (50 ответов).

3. Влияние семьи. «Я верую бога, потому что мне много об этом говорили»: «Нужно верить бога, потому что родители говорят, что без бога нельзя жить». «Бога я верю, потому что мама мне говорила, что на том свете бог нас будет варить в котле». «Бога верить нужно, без бога жить нельзя, хоть не видел я его, ну как люди говорят, что без бога не до порога» (5 ответов).

4. Утилитарные мотивы верования: «Бога нужно верить, потому что он дает учение». «Нужно бог дает счастье и здоровье». «Нужно, потому что бог дает хлеба». «Без бога ничего не родится» (10 ответов).

5. Отдельные своеобразные ответы: «В бога надо верить, потому что он за русских». «Нужно, потому что бог есть в душе». «Бога нужно верить, если бога не будешь верить, то бог невидимо накажет». «В бога веровать надо, потому что мы не знаем бог есть или нет». «Бога надо верить, потому что он создал свет». «Ответить не могу, потому одни говорят нужно, и другие говорят, что не нужно». «Верить в бога я не знаю, надо или не надо, по моему все равно». «Я не знаю нужно ли в бога верить или нет, потому что я не знаю, есть бог или нет». (12 ответов).

Заметим, что из 41 школьника, объявивших себя верующими, и и тех, которые ответили неопределенно, нет ни одного пионера.

I. Ответы детей, объявивших себя неверующими.

1. Общие ответы. «Бога не нужно верить, потому что его нет»: «Бога верить не надо, потому что он не существует и зачем в бога верить, когда его нет». «Бога нет и нечего верить». «Нет, почему, потому что неизвестно есть он или нет».

2. Утилитарные и социальные мотивы: «В бога верить ненадо, и верили в бога раньше, потому они думали, что все дает бог». «Бога верить ненужно, потому что он нам ничего не дает». «Я не верю богу и в церковь не хожу, потому что бог нам не делает ничего хорошего». «В бога верить не нужно, потому что они угнетают и обманывают людей». «В бога верить нельзя, потому что раньше обманывали крестьян». «Бога верить не надо, потому его нет. Это просто наговорили священники, а все начали бояться и думают, что наверху существует бог». «В бога верят только старые люди, а молодые нет». «В бога не нужно верить, потому что он идет в руку буржуев». «Верить в бога, конечно, не нужно, потому это дурман для народа». «В бога верить не надо, потому что его нет, а одни попы забивают только голову». «Не нужно, потому что когда был царь, жилось плохо». «Попы говорят, чтобы бояться царей, княгинь и богов». «Нет, это буржуазные предрассудки» (32 ответ).

3. Влияние пионеротряда, партии и советской власти: «Я не верю бога, потому что я пионер». «Богу я не верю, потому что хочется быть пионеркой». «Нет, потому что пионеры богу не веруют». «Бога не нужно верить, потому что кто бога верит, того не примут в пионеры, комсомолы и другие партии». «Нет, потому советская власть не разрешает» (9 ответов).

4. Указание, что бог есть обман: «Не нужно верить в бога, потому что все это неправда». «Бога совсем не нужно верить, потому что это бабушкины сказки. Бога никакого нет». «В бога верить не нужно, потому что это выдумки и дурман». «В бога верить не нужно, потому что это старые предрассудки». «В бога верить не нужно, потому он все врет». «В бога верить не нужно, что это бог—мрак, только там голову ломит». «Не нужно, потому что бога на свете нет, а это обман». (Дальше в этой анкете написано и зачеркнуто—«Я не знаю, бог на свете есть или нет»). «Потому нет бога, а это враки» (16 ответов).

5. Мотив неверия: «бога никто не видал»:—«Нет, потому что его никто не видел». «Я в бога не верю, потому что я не видел бога». «Мне не верится, что есть бог, потому мы его не видим». «Я не верю, потому что я его не видел, потому что бог не показывается». «Нет, потому не доказано, если бы я его видел, я тогда бы верил» (8 ответов).

6. Мотивы с признаками научного объяснения: «Не нужно, потому что наука давно узнала, что никакого бога нет». «В бога верить не нужно, потому что ученые узнали, что никаких богов нет». «Наука достигает и говорит, что бога нет, я иду по их стопам». «Не нужно, потому что бога нет, а есть природа, которая владеет земным шаром». «В бога верить не нужно; а старики молются, потому что думают, что все произошло от бога, а это произошло само». «Не нужно, потому не бог дает день и ночь, а так оно все по себе». «Бога нет, на небе бога нет, там тучи и воздух». «Нет, потому что не он создал природу и людей». «Не нужно, потому что его нет, божественные говорят, что он есть, но доказать на факте никто из них не может» (12 ответов).

7. Отдельные и своеобразные мотивы. «Бога можно не верить, а можно и верить, потому у всех разный ум». «В бога верить не нужно, потому распространяют заразу». «Бо а на свете нет, а кто верит тот не понимает». «Не нужно—это вред». «Бога на свете нет, и его не надо верить, и не надо ходить в церковь». «Бога веровать мы незнаем есть ли бог или нет, и мне думается ненадо верить». «Нет, потому что бог не может жить на небе и ему нечем там питаться»: «Бог—враг». (9 ответов).

Составим табличку детских ответов по тем рубрикам, которые мы установили, и сделаем из полученных данных предварительные выводы:

Ответы детей: нужно верить	Число ответов	Ответы детей: не нужно верить	Число ответов
1. Общие ответы	12	1. Общие ответы	186
2. Мотивы личного характера	5	2. Утилитарные и соц. мотивы	32
3. Указание на влияние семьи	5	3. Влияние пионеротряда, партии и сов. власти . .	9
4. Утилитарные мотивы (пользу, здоровье, хлеб)	10	4. Мотив неверия: бог это обман	16
5. Отдельные своеобразные ответы	9	5. Мотив неверия: бога никто не видел	18
Всего	41	6. Мотивы с признаками научного объяснения . .	12
		7. Отдельные и своеобразные мотивы	9
		Всего	282

Из полученной таблички ответов можно сделать следующие заключения:

1. Количество верующих в 4-й группе меньше, чем оказалось в 3-й группе на 18% (12% против 30%).

2. Обращает на себя внимание рост социальных мотивов в 4-м году обучения в группе неверующих.

3. В числе неверующих совершенно выпала группа детей, которые указывали на влияние семьи. Это объясняется тем, что дети 4-го года обучения более самостоятельны в своих суждениях.

4. Обращают на себя внимание две категории в числе неверующих—«бог—это обман» и «бога никто не видел»—поэтому нет основания верить (16 + 18 ответов).

Чтобы сделать более полные и обстоятельные выводы по всей массе детей (394-+350), составим общую сравнительную табличку по обеим группам:

Ответы детей: «нужно верить».	3-я группа 394 ответа	4-я группа 350 ответов	Ответы детей: «не нужно верить».	3-я группа 394 ответа	4-я группа 350 ответов
1. Общие ответы . . .	27	12	1. Общие ответы . . .	157	186
2. Мотивы личного характера	17	5	2. Мотивы личного характера	17	—
3. Указание на влияние семьи	19	5	3. Указание на влияние семьи . . .	10	—
4. Утилитарные мотивы			4. Утилитарные мотивы и мотивы социального характера	18	32
а) Дает пользу .	10				
б) Здоровье . . .	18	37			
в) Хлеб	9				
5. Отдельные своеобразные ответы	19	9	5. Указание на влияние пионеротряда, парти и советской власти	31	—
			6. Мотивы с признаками научного объяснения. .	21	12
			7. Мотив: — «бог—это обман»	—	17
			8. Мотив: — «бога никто не видел» . .	—	18
			9. Отдельные своеобразные ответы . .	—	9
			10. Наивные ответы . .	8	—
	119	41		261	282
Из 744 детей обоих групп всего верующих 160 детей или 21,3%.			Из 744 детей обоих групп неверующих 543 или 72,4%.		

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

Отдельные частные выводы, которые мы получили по каждой группе, и сводные данные по обеим группам, позволяют сделать некоторые общие выводы по всему материалу.

1. Судя по числу ответов, прежде всего бросается в глаза резкое падение религиозности детей от 3-й группы к 4-й; в 3-й группе религиозных около 30%, а в 4-й только 12%. Это можно объяснить большей независимостью детей 4-го года обучения от семьи и большим их участием в общественной жизни.

2. Принимая во внимание чрезвычайно сильное давление на детей семейной и общественной среды в Марьиной Роще, в окружении которой находятся дети, нужно считать процент нерелигиозных детей в школах Марьиной Рощи очень высоким: 72,4% не верят, а 21,3%—верят.

3. Вопрос о том, нужно ли верить в бога или не нужно, глубоко интересует детей, так как дети являются объектом борьбы между новой советской общественностью и отсталой семьей, опирающейся на духовенство и на старый бытовой домашний уклад. Интерес этот со стороны детской массы объективно выражен в цифровых данных: из 744 детей только 6,3% общего числа пассивно отнеслись к поставленному вопросу.

4. Самыми сильными борцами с религиозностью у детей являются сами дети—пионеры. На них чаще всего ссылаются школьники в своих ответах. Это наиболее разрушительная сила, которой дети-непионеры позволяют развенчивать бога без тайного недоверия и раздражения. В этом вопросе пионеры наиболее авторитетные проповедники. Дети не доверяют взрослым: дома грубо приказывают верить не объясняя, во что верить. Такой примитивный деспотизм отвращает смелых и умных детей. В школе же взрослые (учителя) так несмело и бездоказательно отрицают бога (если только отрицают), что дети не убеждаются и плохо верят учителям. Пионеры смело и ярко отрицают бога и даже пытаются по-своему научно или логично объяснить: «бога никто не видел, поэтому нельзя верить в то, чего никто и никогда не видел», или «пионеру не полагается верить в бога», «пионеры не верят в бога». И дети лучше всего убеждены этим ярким, смелым и лаконичным объяснением.

5. Несомненно, школа является сильным фактором безрелигиозности детей. Однако не тем, что там ведется антирелигиозная пропаганда, а тем, что в школе не ведется религиозная пропаганда. Умолчанием о боге школа угашает в сознании детей идею, полученную дома и в церкви. Но этого, конечно, для школы недостаточно. Что это—истина, мы имеем факты: ни в одной анкете из 744 дети прямо не сослались на школу. Правда, в их аргументации отрицания бога чувствуется влияние школы.

6. Материалы, полученные анкетой, дают твердую почву для ведения антирелигиозной пропаганды. В аргументации верующих детей есть мотивы, которые легко могут служить аргументами против них же: «бог дает хлеб», говорят верующие дети. «Почему же так часто бог посылает неурожаи и не дает хлеба как раз тем людям, которые сеют хлеб, молятся богу и часто ходят в церковь? Крестьяне больше всех молятся богу и больше всех страдают от неурожаев. Значит не бог дает хлеб». Вот первое возражение ребенку. Такие же неотразимые доводы можно привести и относительно того, что бог дает здоровье, дождь и т. д.

7. Аргументация религиозных детей отличается большой бедностью языка и примитивностью мысли. Аргументация «безбожников» напротив—ярка, богата образами, глубока и оригинальна своими доводами. Восприимчивость детей к вопросу религии, серьезность отношения детей к этому вопросу, обнаруженные в анкетных ответах, позволяют утверждать, что аудитория школьников 3-го и 4-го годов обучения I ст. безусловно способна вести научно-построенную беседу на антирелигиозные темы. Нужен только более подготовленный и менее связанный расписанием учитель.

8. Заслуживает внимания еще один вывод: дети 8—12 лет, независимо от того, объявили ли они себя верующими или нет, бога представляют себе в виде человекоподобного существа со всеми материальными функциями своей деятельности. Церковная форма изображения бога—«бог есть дух»—совсем не используется детьми. Философская трактовка представления бога—«бог есть величайшая идея мира»—еще менее понятна детям данного возраста. Тем легче вести научно-построенную пропаганду отрицания бога среди детей, которые представляют себе бога в таких простых элементарно-материальных чертах.

9. Из этих общих выводов следуют два практических предложения: а) ЦК ВЛКСМ, Наркомпросу и всем ОНО нужно усилить научную работу по антирелигиозной пропаганде среди пионеров и вообще среди детей старших групп школ I ст. и улучшить эту работу в смысле качества. Тогда естественно вырастет непобедимая армия безбожников, надежно забронированная от всяких религиозных рецидивов; б) усилить подготовку учи-

телей для работы по этому вопросу и больше уделять внимания антирелигиозной пропаганде при внешкольных занятиях с детьми I и II ст. Мы знаем такой случай: умный и пытливый мальчуган спрашивает учительницу: «Мария Ивановна, бога нет, а на чем звезды держатся?»—«Сиди пожалуйста. Нужно читать литературу, тогда и будешь знать». Такой ответ—значит дать ребенку камень, когда он просит хлеба. С этим нельзя примириться. Во внешкольных занятиях, где свободно играет детская мысль и легко возбуждается творческая инициатива, часто слышатся вопросы у школьников I ст.: «откуда взялась жизнь на земле», «откуда звезды», «солнце и земля?».

Мы расшатали у ребенка веру в бога, вынули церковного бога из детского сознания, а что мы дали ему взамен? Ничего.

(Продолжение следует).

К. БЕНДРИКОВ.

От редакции.

Надо еще здесь иметь в виду и то обстоятельство, что в антирелигиозной пропаганде школы нет достаточно ярко выраженных социально-политических мотивов. Школа мало представлений дает учащемуся о тех социальных путях, которые тянутся от религии—бога к нашим классовым врагам. Этим и объясняется значительный процент «нейтральных» ответов детей-безбожников.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР.

(В порядке обсуждения).

При пересмотре нашей системы образования гораздо большее внимание, чем системе учреждений соцвоса, должно быть посвящено системе учреждений профессионального образования. Если в системе учреждений социального воспитания, как нами было установлено[1], не приходится делать принципиальных изменений, и самая установка и связь различных звеньев цепи учреждений в общем правильна, и весь пересмотр может ограничиться с точки зрения организационной удлинением общего курса и некоторым перераспределением звеньев, — то в отношении учреждений профессионального образования вопрос стоит гораздо сложнее. И в отношении целого ряда учреждений и установок взаимная их связь в общей системе народного образования подлежит основательному пересмотру.

Каким основным условиям должна удовлетворять общая система профессионального образования и каждое из отдельных звеньев этой системы в частности?

По нашему мнению основными условиями должны быть следующие:

1) совершенно точная, вполне определенно и ясно формулированная целевая установка каждого отдельного типа профессиональных учебных заведений;

2) максимальная увязка учебного заведения с производством, точнее говоря, возможно полное соответствие подготовки, получаемой учащимся в профтехнической школе, с условиями предстоящей бывшему воспитаннику этой школы практической работы в соответствующей области народного хозяйства;

[1] См. наши статьи в журнале «Народное просвещение» за 1928 г., №№ 1 и 2.

3) возможно правильное соотношение в программе профтехнической школы элементов общеобразовательных, общетехнических и специальных знаний, — в частности технических навыков;

4) возможно полная разгрузка профтехнической школы от тех элементов общеобразовательных знаний, которые должны даваться подготовительной политехнической школой соответствующего звена;

5) при полном сохранении своей целевой установки, профтехническая школа не должна являться тупиком и должна давать возможность способным и желающим выходцам из этой школы продолжать свое дальнейшее образование;

6) при соблюдении всех вышеуказанных условий профтехнические школы отнюдь не должны строиться по одной определенной схеме или даже по нескольким схемам, а каждая школа должна обладать максимальной гибкостью, возможно более полно приспособляясь к обслуживаемому ею производству и к общему производственному окружению;

7) максимальное сокращение сроков обучения в профтехнической школе в точном соответствии с требованиями, диктуемыми целевой установкой данного учебного заведения;

8) максимальная согласованность в отношении программ каждого типа профтехнического учебного заведения с теми звеньями соцвосовской системы, которые являются подготовительными для данного типа профтехнической школы.

Если мы станем рассматривать действующую у нас систему просветительных учреждений с указанных выше точек зрения, то мы найдем чрезвычайно много несогласованностей и, с нашей точки зрения, дефектов существующей системы. В самом деле, если взять целевую установку, то почти каждый тип нашей профессиональной школы преследует одновременно две цели: и подготовку работника соответствующей квалификации и специальности и замену школы соцвоса соответствующего звена.

В результате при значительном удлинении нормального срока обучения в профтехнической школе ни ту, ни другую задачу, как следует, исполнить не удается. Обычно у нас при определении программ профтехнической школы того или иного звена (например, профшколы, техникума) руководствуются тем положением, что профтехническая школа должна у себя бронировать минимум общеобразовательных знаний школы соцвоса соответствующего типа. Как принцип, это положение может быть признано правильным, но практическое его выполнение совершенно не соответствует смыслу самого положения. В самом деле общеобразовательный минимум того или иного звена школьной системы нельзя рассматривать как буквальное повторение того же объема сведений по тем же предметам программы, а лишь как некоторый объем общеобразовательного материала, в сумме дающего то же общее умственное развитие. Конечно, авторы современных программ, выставляя такое положение и выполняя его в вышеуказанном смысле почти механического переноса той или иной части программы общеобразовательной школы в курс профтехнической школы,—исходят из неоспоримого положения сохранения единства нашей школьной системы. Но так понимаемое единство с нашей точки зрения понимается также механически.

Нельзя так рассматривать принцип единой школы, что из каждого отдельного звена как соцвосовской, так и профтехнической системы возможен переход в ту или иную сторону, и в данном случае положение цепи соцвосовских учреждений и цепи профтехнических учреждений—существенно различное. Если каждое звено соцвосовской системы, как нами было установлено в соответствующем месте [1],—является в одно

[1] См. вышеуказанные статьи.